

RU

Языковые средства с интенсифицирующей функцией
в повести В. М. Шукшина «Калина красная»

Логинова Е. Ю.

Аннотация. Целью исследования является определение особенностей и роли языковых средств с интенсифицирующей функцией, выявленных в повести В. М. Шукшина «Калина красная». Обнаруженные единицы являются частью репрезентативной базы категории интенсивности, которую вслед за большинством исследователей признаем качественно-количественной семантической категорией. Семантическая категория интенсивности является для В. М. Шукшина средством стилистического усиления, акцентирующим внимание на той или иной стороне изображаемой действительности, способом характеристики героя, выражения его чувств, средством уточнения оценок, а также способом композиционного членения текста. Научная новизна определяется тем, что впервые исследована особенность языка повести В. М. Шукшина с точки зрения бытования в нем средств с усилительной семантикой, установлена их роль в тексте данного художественного произведения. Полученные результаты показали, что В. М. Шукшин широко использует разноуровневые языковые средства выражения интенсификаторов и интенсификатов: лексико-фразеологические, морфологические, синтаксические. Наряду с другими средствами, участвующими в формировании идиостиля автора, они способствуют передаче различных смысловых и эмоциональных оттенков описываемых речевых ситуаций. Одновременно писатель передает и свое отношение к изображаемому, организуя текст особым образом и отбирая языковые средства, материализующие художественный замысел.

EN

Language tools with an intensifying function
in V. M. Shukshin's novella "Snowball Berry Red"

E. Y. Loginova

Abstract. The purpose of the study is to determine the features and role of linguistic means with an intensifying function, identified in V. M. Shukshin's novella "Snowball Berry Red". The detected units are part of the representative base of the intensity category, which, following the majority of researchers, we recognize as a qualitative and quantitative semantic category. The semantic category of intensity is for V. M. Shukshin is a means of stylistic reinforcement, focusing attention on one or another side of the depicted reality, a way of characterizing the hero, expressing his feelings, a means of clarifying assessments, as well as a way of compositional division of the text. The scientific originality is determined by the fact that for the first time the peculiarity of the language of V. M. Shukshin's novella was investigated from the point of view of the existence of means with amplifying semantics in it, their role in the text of this literary work was established. The results showed that V. M. Shukshin makes extensive use of multilevel linguistic means of expressing classifiers and intensifiers: lexico-phraseological, morphological, syntactic. Along with other means involved in the formation of the author's idiosyncrasy, they contribute to the transmission of various semantic and emotional shades of the described speech situations. At the same time, the writer conveys his attitude to the depicted, organizing the text in a special way and selecting linguistic means that materialize the artistic image.

Введение

Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом к исследованию языковых средств с интенсифицирующей функцией, в том числе в текстах художественных произведений, а также необходимостью рассмотрения данной проблемы на материале произведений Василия Макаровича Шукшина, так как средства с усилительным значением наряду с другими участвуют в формировании идиостиля автора. Внимание к творческому наследию В. М. Шукшина не угасает, и сегодня его продолжают изучать в разных аспектах,

в том числе лингвистическом (Карташова, 2021, с. 83, 85). Известным является признание народного характера шукшинских произведений, разговорной речи как стилистической основы рассказов, выразительной, эмоциональной/экспрессивной, субъективно-оценочной стороны его творчества. В связи с этим важным, на наш взгляд, является изучение вопроса о функционировании языковых средств с интенсифицирующим значением, так как они непосредственно связаны с указанными особенностями и играют большую роль в достижении соотносящихся с ними эффектов.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

- 1) на основе анализа различных теоретических концепций определить место средств с интенсифицирующей функцией в языке;
- 2) выявить и проанализировать разноуровневые языковые средства с интенсифицирующей функцией в повести В. М. Шукшина «Калина красная»;
- 3) охарактеризовать коммуникативно-прагматическую, функционально-стилистическую роль средств с усилительной семантикой в тексте повести.

Материалом исследования послужила повесть В. М. Шукшина «Калина красная»:

- Шукшин В. М. Рассказы. Калина красная. Публицистика. М.: Слово/Slovo, 2004.

В качестве справочного материала был задействован следующий словарь:

- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН; Российский фонд культуры. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Поиск изучаемых языковых единиц осуществлялся методом сплошной выборки. Такие методы, как анализ, сопоставление, обобщение, позволили определить место изучаемых единиц в языке. Описательно-аналитический метод использовался при отнесении выявленных единиц к тому или иному уровню языка. С помощью метода наблюдения и описания были проанализированы форма и семантика, стилистическая, композиционная роль рассматриваемых единиц. Кроме этого, в работе использовался количественный метод, позволивший установить количество языковых средств с интенсифицирующей функцией в повести В. М. Шукшина «Калина красная».

Теоретическую базу исследования составили труды Е. И. Шейгал (1981), И. В. Ревенко (2013), С. В. Десятской (2017), С. Е. Родионовой (2005), И. И. Туранского (1990), С. С. Кадысева (2010), Х. Н. Савичевой, Э. Ф. Рахимовой (2016), благодаря которым стали возможными определение понятия «интенсивность» и отграничение данной категории от близких ей, а также статьи Н. А. Лукьяновой (1986), Н. П. Сюткиной (2019), Е. И. Коряковцевой, Л. В. Рацибурской, М. В. Сандаковой (2021), посвященные способам выражения семантики интенсивности. Кроме того, учитывались работы О. А. Бородкиной (2007), Г. И. Радченко (2007), М. М. Литвиновой (2002), И. В. Ревенко (2004), И. А. Кокиной (2001), которые осуществили анализ семантики интенсивности на материале языка писателей.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения проанализированных материалов и полученных результатов при изучении творчества Василия Шукшина на уроках литературы в школе, а также в спецкурсах и на спецсеминарах по лингвистическому анализу языка художественного текста.

Обсуждение и результаты

Языковые средства с интенсифицирующей функцией, являющиеся объектом исследования, способствуют усилению выразительности и образности определенной языковой единицы. Интенсификация происходит эксплицитно или имплицитно и ведет к усилению (ослаблению) степени признака, действия, качества, состояния, носит субъективный характер.

Говоря о средствах с интенсифицирующей функцией, мы сталкиваемся с необходимостью определения их места в языке. Понятие интенсификации коррелирует с категорией интенсивности. Таким образом приходим к понятию «интенсивность», которое встречается в работах, посвященных вопросам экспрессивной стилистики, эмоциональности текста, категории оценочности и оценочным характеристикам речи (Радченко, 2007, с. 3). Необходимо отметить, что к самому термину «интенсивность» сегодня прибегают не всегда, заменяя его такими понятиями, как «градуальность», «оценочность», «эмотивность», «экспрессивность», «образность». Часто категория интенсивности «смешивается» с другими «близкими» ей категориями (Кадысева, 2010, с. 196).

В последние десятилетия на материале разных языков описываются способы репрезентации категории интенсивности. Интенсивность рассматривается как функционально-семантическая категория с полевой структурой, создающейся в результате взаимодействия разнородных элементов, обладающих при всех различиях в плане выражения общими инвариантными семантическими признаками (Бородкина, 2007, с. 3). Ряд исследователей, например О. А. Бородкина (2007), Г. И. Радченко (2007), М. М. Литвинова (2002), И. В. Ревенко (2004), И. А. Кокина (2001), осуществляют анализ семантики интенсивности на материале языка писателей.

Большинство исследователей, придерживающихся категориального статуса понятия «интенсивность», определяют ее как качественно-количественную семантическую категорию. В этом смысле она близка другим категориям, таким как градуальность, компаративность, недискретное количество, мера признака и т. д. (Шейгал, 1981, с. 21-22; Савичева, Рахимова, 2016, с. 89; Ревенко, 2013, с. 201-202; Лукьянова, 1986, с. 55). С этой точки зрения понятие «интенсивность» можно трактовать как обозначающее количество, степень, меру экспрессивности. Однако именно «для категории интенсивности важнейшим становится прагматический

аспект – субъективная значимость для участников ситуации данного увеличения количества признака» (Родионова, 2005, с. 156). Интенсификация – это количественная модификация качества (отклонение от «нормальной» меры, приводящее к появлению значения «сила признака выше обычной»), делающая это качество существенным для говорящего и/или слушающего (Родионова, 2005, с. 157). И, как следствие, можно говорить о постоянном присутствии в содержании рассматриваемого понятия сопутствующей семы субъективности и о «субъективном выборе говорящим средств интенсификации высказывания» (Сюткина, 2019, с. 147). Интенсификация как проявление экспрессивности позволяет выделить какой-либо предмет, действие, признак из ряда однородных и усилить эмоциональное воздействие на адресата, «призвана пробудить реакцию реципиента» (Десятская, 2017, с. 220).

Категория интенсивности имеет разнообразные средства выражения на всех уровнях языка – от фонетического до синтаксического (Родионова, 2005, с. 159-165). Современные исследователи отмечают тот факт, что в связи с изменениями, происходящими в языке: усиление в речи личностного начала, повышение эмоциональности, размывание литературной нормы – создаются условия для развития класса интенсификаторов, приводящего к появлению новых, в частности словообразовательных и лексических (Коряковцева, Рацибурская, Сандакова, 2021, с. 8). Новые языковые факты в виде корпуса интенсификаторов, связанные с тенденциями, характерными для той или иной сферы общества, описаны в работе Н. С. Баребиной и ее соавторов (Баребина, Глызина, Леонтьев и др., 2023).

О категории интенсивности как одной из наиболее значимых категорий, участвующих в формировании идиостиля, можно говорить в отношении многих авторов художественных текстов. Вышесказанное объясняет столь частое обращение писателей, в том числе и В. М. Шукшина, к интенсифицирующим языковым средствам. Для говорящего/пишущего «главенствующее значение приобретает факт “завладения адресатом”», поэтому он «решает подать информацию сильнее, предельно интенсифицировать ее, даже если в реальности она не обладает столь высокой степенью проявления» (Бородкина, 2007, с. 8). При этом писатель «свободен в выборе содержания высказывания, волен выделить, подчеркнуть, усилить те или иные части высказывания способами и средствами, представляющими в языке определенную систему и репрезентирующими категорию интенсивности» (Туранский, 1990, с. 37). По мнению О. А. Бородкиной (2007, с. 3), способ выражения и сила интенсивности зависят от личности самого автора, его индивидуальных предпочтений, речевого темперамента.

Особенно широкие возможности для достижения в художественном тексте необходимого эффекта предоставляет использование различных элементов просторечия – «народной речи». Разговорная речь составляет стилистическую основу произведений В. М. Шукшина (Коняшкин, Коняшкин, 2022, с. 262). Шукшин, сам владеющий такой речью в совершенстве, наделяет ею и героев (Логинова, 2018, с. 57). Она часто эмоциональна, и эмоциональной ее делают различные выразительные средства, в том числе и средства с усилительной функцией.

Языковые средства с интенсифицирующей функцией помогают В. М. Шукшину обратить внимание на ту или иную сторону описываемого явления, создать характеристику героя, выразить его чувства, уточнить оценку, а также особым образом построить текст. Одновременно они служат средством передачи авторского отношения к изображаемому и воздействия на читателя, материализуя художественный замысел.

Для обозначения языковых средств, реализующих категорию интенсивности, используются разные термины. Вслед за С. Е. Родионовой в своей работе мы применяем два понятия: интенсификаторы и интенсификаты – слова, имплицитно содержащие в своем значении сему интенсивности (Родионова, 2005, с. 159).

В тексте повести «Калина красная» нами выявлено 166 единиц с рассматриваемой семантикой. Анализ показал, что Шукшин использует разноуровневые языковые средства с усилительной функцией. Кроме лексико-фразеологических, в тексте произведений можно встретить морфологические и синтаксические способы интенсификации.

В качестве интенсификатора в повести «Калина красная» выступают наречие *очень* и его синоним *сильно*, которые используются для усиления действия, признака предмета. Эти слова не вносят в семантику глагола, прилагательного никаких побочных значений, кроме усилительного. Примеры: *Люба очень радовалась, что он [Егор] пошел с ней, – у нее было светлое настроение* (Шукшин, 2004, с. 584); *Директора окружили, он что-то говорил и был опять очень уверен и доволен* (Шукшин, 2004, с. 588); *Только скуластенькая молодая женщина чуть перебирала струны и негромко, красиво пела, хриловато, но очень душевно* (Шукшин, 2004, с. 552); *Его [Петра] там [в плену] избили сильно...* (Шукшин, 2004, с. 571).

Названные интенсификаторы вследствие своей употребительности оказываются наиболее «стертыми» и лишены особой экспрессивности (Родионова, 2005, с. 159-160). Поэтому Шукшин прибегает к наиболее эффективным средствам воздействия на читателя. Это различные наречия образа действия и степени. Они придают дополнительные семантические компоненты: возмущения, восхищения, невероятности, удивления, одобрения, осуждения и т. п. Примеры: *Он [Губошлеп] был худой, спокойный и чрезвычайно наглый, глаза очень наглые* (Шукшин, 2004, с. 554); *Коля наткнулся на его [Егора] спокойный – как-то по-особому спокойный, зловецко спокойный – взгляд* (Шукшин, 2004, с. 595); *Егор ужом выскользнул из-под одеяла и, ослепительно белый, в кальсонах и длинной рубахе, неслышно прокрался в горницу* (Шукшин, 2004, с. 572); *Сколько уж раз убеждался Егор, что все же человек никогда до конца не забывается – всегда, даже в страшно короткое время, успеет подумать: что будет?* (Шукшин, 2004, с. 595); *Иногда я бываю фантастически богат, Люба* (Шукшин, 2004, с. 562); *– Был у вас. Здравствуйтесь! – Директор крепко тряхнул руку Егора* (Шукшин, 2004, с. 586); *Егор добро разогнал*

самосвал (Шукшин, 2004, с. 591); Сидел около телефона некий здоровый лоб, похожий на бульдога, **упорно** смотрел на телефон (Шукшин, 2004, с. 552); – Честно! – поторопился с ответом Егор, тоже, надо полагать, готовым, потому что ответ выскочил **поразительно** легко (Шукшин, 2004, с. 547); Легче не становилось, только **глубоко** жаль было всего этого и грустно, и по-иному щемило сердце – и дорого, и больно (Шукшин, 2004, с. 596).

Для усиления эмоциональной оценки описываемого используется удвоенная интенсификация, когда усиливается уже интенсифицированный признак или действие. Примеры: Слова **очень уж зловецкие** (Шукшин, 2004, с. 565); А в это время мать Любина и Зоя, жена Петра, загнали в угол Любу и **наперебой допрашивали** ее (Шукшин, 2004, с. 568); Егор всерьез на себя рассердился. И стал **валить направо – зло и громко**, как если бы перед ним стояла толпа несогласных (Шукшин, 2004, с. 579); Люба упала ему [Егору] на грудь и тихо, **жутко выла** (Шукшин, 2004, с. 603).

В качестве интенсификаторов в тексте повести выступают слова разных частей речи, в основном прилагательные, причастия и глаголы.

Прилагательных и причастий, имеющих усилительную семантику в своем первичном значении, было обнаружено не много. Примеры: В ресторане он [Егор] заказал бутылку шампанского и подал **юркому** человеку, официанту, бумажку в двадцать пять рублей... (Шукшин, 2004, с. 576) (*юркий* – быстрый, увертливый (Ожегов, Шведова, 1994, с. 903)); И так странно смотрела, точно над собой же и подсмеивалась в душе, точно говорила себе, **изумленная** своим поступком: «Не дура ли я? Что затеяла-то?» (Шукшин, 2004, с. 560) (*изумленная* – крайне удивленная (Ожегов, Шведова, 1994, с. 238)). Встречаются сочетания подобных единиц с существительными, содержащими суффиксы, которые в данном контексте также можно рассматривать как средство для усиления признака. Примеры: Я **ворюга несусветный!** (Шукшин, 2004, с. 562) (*несусветный* – крайний в своем проявлении, невообразимый (Ожегов, Шведова, 1994, с. 405)); – Да-да, – сказал он [Егор] «интеллигентно». – Стечение обстоятельств, **громкая неvezуха**... (Шукшин, 2004, с. 560). Просторечные варианты существительных с суффиксами -юг- и -ух- в речи героя позволяют охарактеризовать его состояние, самому герою – выразить эмоциональное отношение к тому, о чем он говорит. Возможна двойная интенсификация, где оба слова содержат сему усиления: Тут из бани с **диким ревом** выскочил Петро и покатился с веником по сырой земле (Шукшин, 2004, с. 569) (*рев* – протяжный громкий крик (Ожегов, Шведова, 1994, с. 668), *дикий* – необычайный, очень сильный (Ожегов, Шведова, 1994, с. 161)). Есть примеры слов, в значении которых содержится сема не просто высокой, а предельной степени признака: А тут **переполох полный** (Шукшин, 2004, с. 563); – Я – **стахановец вечный!** – чуть не закричал старик (Шукшин, 2004, с. 565).

Что касается глаголов-интенсификаторов, то их в тексте повести гораздо больше. Они встречаются в достаточном количестве и в чистом виде, например: – Ну, дай мне по лбу, правда, – **взмолулся** Егор, – мне легче будет. Он протянул Петру ковш. – Дай, **умоляю** (Шукшин, 2004, с. 570) (*взмолиться* – горячо просить (Ожегов, Шведова, 1994, с. 77)); Я вру и **презираю** себя (Шукшин, 2004, с. 573) (*презирать* – глубоко пренебрежительно относиться (Ожегов, Шведова, 1994, с. 572)); «Волга» **рванула** с места и **понеслась** (Шукшин, 2004, с. 602) (*рвануть* – резко тронуться с места, стремительно начать движение (Ожегов, Шведова, 1994, с. 659); *понестись* – начать движение вперед с большой скоростью (Ожегов, Шведова, 1994, с. 405)); – Все, еду к Любе. – И он [Егор] зло **саданул** дверь будки и пошагал к вокзалу (Шукшин, 2004, с. 559) (*садануть* – сильно ударить (Ожегов, Шведова, 1994, с. 681)). Другие глаголы могут иметь дополнительные смыслы, например: – Хочу **паясать!** – заявила Люсьен. И **трахнула** фужер об пол (Шукшин, 2004, с. 554) (*трахнуть* – произвести быстрое, неожиданное действие, с шумом, резко (Ожегов, Шведова, 1994, с. 797)); И вдруг за дверь **грянул** марш (Шукшин, 2004, с. 553) (*грянуть* – раздаться (о сильном шуме, громких звуках) (Ожегов, Шведова, 1994, с. 144, с. 142)); – А чего ты **лаяться** кинулся? Неужели трудно было сразу объяснить? (Шукшин, 2004, с. 559) (*лаяться* – ругаться, браниться (выражать недовольство громко, грубо, резко, с оскорблениями) (Ожегов, Шведова, 1994, с. 314, с. 55)).

Значение интенсивности действия развивают многие глаголы, образованные с помощью суффиксов, приставок и выражающие различные компоненты значения вдобавок к усилительному. Примеры: Над ним **загрохотали** железные шаги (Шукшин, 2004, с. 557); – Ты вот чего... **девка**... Любка, слышь? – опять **затормошила** Любу мать... (Шукшин, 2004, с. 568) (*загрохотали*, *затормошила* – начинательность); – Понимаешь, как вышло: он [Петро] уже **наподдавал** – дышать нечем и просит: «Дай ковшик горячей» (Шукшин, 2004, с. 569) (*наподдавать* – предельность); Но сеть – это... поймать могут, раз; второе: ты с ей **намучаешься**, с окаянной, пока ее разберешь да выкидаешь – время-то сколько надо! (Шукшин, 2004, с. 589) (*намучаешься* – длительность и нежелательные последствия).

В художественном тексте усилительное значение активно создается метафоризацией. Именно переносные, вторичные значения многих лексем несут в себе усиление. Примеры: Глаза **горели** злобой (Шукшин, 2004, с. 556) (сверкали, блестели (Ожегов, Шведова, 1994, с. 135)); – Гляди-ка, Верка, **присохла** ведь я к мужику-то (Шукшин, 2004, с. 574) (крепко полюбила, привязалась (Ожегов, Шведова, 1994, с. 589)); – Все учатся... Это хорошо, – похвалил Егор. – Молодцы. – Но, однако, ему **кисло** сделалось от такой родни (Шукшин, 2004, с. 560) (очень не понравилось; от *кислый* – уныло-госкливый, выражающий неудовольствие (Ожегов, Шведова, 1994, с. 269)). Среди подобных выражений есть и окказиональные интенсифицирующие средства. Примеры: Душа у меня... **наскипидаренная** какая-то, Михайлыч (Шукшин, 2004, с. 582) (обеспокоенная, растревоженная); Сегодня мы **оторвем от хвоста грудинку**. Ну!.. **Налили** (Шукшин, 2004, с. 578) (выражение имеет значение «устроить очень живую пирушку»).

Значительное место среди интенсифицирующих средств в повести занимают фразеологизмы. Большая их часть обозначает предельную степень проявления определенного признака. Примеры: Он [Егор] **вдохнул всей грудью** весеннего воздуха, зажмурился и покрутил головой (Шукшин, 2004, с. 549); **Вмиг повисла гробовая**

тишина (Шукшин, 2004, с. 554); *Жми, малыш, на весь костыль. А то у меня сердце сейчас из груди выпрыгнет: надо что-то сделать* (Шукшин, 2004, с. 552); *В это время в комнату скользнул один из молодых, белый от испуга* (Шукшин, 2004, с. 557); *И далекая синяя полоска леса, и облако, белое, кудрявое, над этой полоской, и солнце в вышине – все была жизнь, и перла она через край, и не заботилась ни о чем, и никого не страшилась* (Шукшин, 2004, с. 600); *«Волга» свернула с накатанной дороги и сразу завилыла задом, пошла тихо, хоть скреблась и редела изо всех сил* (Шукшин, 2004, с. 604).

Из морфологических средств выражения усиления следует назвать формы степеней сравнения качественных прилагательных и степени сравнения, производные от наречий. Причем встречаются как синтетические, так и аналитические формы: *Егор стиснул крепче зубы и тоже сунул руки в карманы...* (Шукшин, 2004, с. 574); *Ты ее [Любу], Егор, не обижай: она у нас – последыш, а последышка жальчее всех* (Шукшин, 2004, с. 589). Превосходная степень имени прилагательного называет безотносительно большую меру признака, благодаря этому усиливается эмоциональность оценок: *Она [старушка], сама того не ведая, доставила Егору приятнейшую, дорогую минуту* (Шукшин, 2004, с. 550).

Местоименные слова, усилительные частицы *какой, как, такой, так* и др. у Шукшина функционируют в роли интенсификаторов, организуя предложения с яркой эмоциональной окраской, осложняясь иногда дополнительным (положительным или отрицательным) оценочным значением. Примеры: *Егор отошел немного от березок, оглянулся и засмеялся: – Как-кие стоят!* (Шукшин, 2004, с. 596); *– Какие люди, Егорушка! А? – воскликнула Люсьен. – Какие злые!* (Шукшин, 2004, с. 555); *Такая она [Люба] была хорошая!* (Шукшин, 2004, с. 566); *И такой это был чистый белый мир на черной еще земле, такое свечение!* (Шукшин, 2004, с. 552); *– Ах как я ее [душу] успокою!* (Шукшин, 2004, с. 555).

Из языковых средств усиления на синтаксическом уровне прежде всего следует назвать сложноподчиненные предложения с придаточными меры и степени, построенные по модели «так... что». Указание на интенсивность проявления действия, признака или признака действия содержится в первой части, где есть указательное слово «так». А вторая часть – придаточное предложение – приобретает дополнительный оттенок следствия. Можно также сказать, что придаточная часть поясняет сочетание со словом «так» (*так* + глагол/деепричастие, *так* + наречие) в главном предложении. Примеры: *У Егора это вырвалось так искренне, так душевно, что Михайлыч даже перестал изображать смех* (Шукшин, 2004, с. 578); *Густо пахло землей, так густо, тяжело пахло сырой землей, что голова легонько кружилась* (Шукшин, 2004, с. 600). Местоименное наречие «так» и союз «что» могут отсутствовать в предложении, но они подразумеваются и при восприятии речи считаются. Примеры: *Так напишет – прямо сердце заболит, читаешь* (Шукшин, 2004, с. 575); *Мне хорошо, даже сердце болит – но страшно* (Шукшин, 2004, с. 579).

Довольно продуктивны в качестве единиц с интенсифицирующей функцией сравнительные обороты с союзом *как*, которые позволяют лучше понять и оценить степень признака или действия, о которых идет речь: *Весь он [Губошлеп] худой, как нож, собранный, страшный своей молодой ненужностью, весь он ушел в свои глаза* (Шукшин, 2004, с. 556); *Наверно, думаю, кожа, как у быка, – толстая...* (Шукшин, 2004, с. 569); *Я сегодня нежный, как самая последняя... как корова, когда она отелится* (Шукшин, 2004, с. 579); *Труженник-самосвал, как разъяренный бык, ударил ее в бок, опрокинул и стал над ней* (Шукшин, 2004, с. 604).

Из синтаксических приемов интенсификации в повести широко используются повторы – в рамках одного предложения или в рамках высказывания. В рамках предложения это 1) удвоенные слова (наречия): *А ночью было тихо-тихо* (Шукшин, 2004, с. 572); часто при этом для особого подчеркивания усиливаемого признака используется прием парцелляции: *Обнимал меня. Крепко-крепко* (Шукшин, 2004, с. 553); *Уйдешь, мне будет жалко. Жалко-жалко!* (Шукшин, 2004, с. 574); 2) слова, соединенные союзом *и* или разделенные запятой: *Ну, надо же! Болит и болит душа – весь день* (Шукшин, 2004, с. 574); *Гли-ка, прямо кипит, кипит [шампанское]. Как набродило* (Шукшин, 2004, с. 579); *– Колька? – неприятно удивилась Люба. – Вот гад-то! Что ему надо-то? Замучил, замучил, слюнтяй!..* (Шукшин, 2004, с. 594).

В повести наблюдается много примеров, где дополнительную интенсифицирующую функцию выполняет слово *все*, выступающее в роли интенсификатора при повторах: *Я все больше и больше люблю вас!* (Шукшин, 2004, с. 579); *А в это время в деревне мать с отцом допрашивали Любу. Ее, бедную, все допрашивали и допрашивали* (Шукшин, 2004, с. 580); *Егор все набирал и набирал какого-то остервенения* (Шукшин, 2004, с. 559); *Дед подсел к Егору. И все приглядывался к нему, приглядывался* (Шукшин, 2004, с. 564). Однако слово *все* во многих случаях используется в сочетании с одиночными глаголами: *Люба все смотрела на своего заочника...* (Шукшин, 2004, с. 560); *– Будем знакомы, Георгий. – Егор протянул руку. И все улыбался и заглядывал в сумрачные глаза Петра* (Шукшин, 2004, с. 567); *Егор полез из-за стола. И все тараторил, не давая времени Шуре как-нибудь нежелательно вылететь с языком* (Шукшин, 2004, с. 597); *– Ну, не узнал бы, ей-Богу! – все потешался он [Губошлеп]* (Шукшин, 2004, с. 601). Образуется «аналитическая синтаксическая конструкция со значением интенсивности», которая представляет собой «семантическое-синтаксическое единство, включающее самостоятельное слово и формальный компонент, отличающееся устойчивостью структуры и содержания и определяющее субъективный оттенок высказывания» (Родионова, 2019, с. 98-99). Слово *все* в подобных конструкциях при глаголах выступает в качестве формального компонента в роли усилителя значения действия и, по мнению И. Г. Родионовой (2019, с. 102), переходит в разряд частиц. Значение интенсивности в рассмотренных примерах с глаголами несовершенного вида осложняется оттенком длительности и повторяемости.

В тексте повести встречается пример повтора в рамках целого высказывания: *Люди напрягают все силы. Люди буквально падают от напряжения, ликвидируют все остатки разгильдяйства и слабоумия, люди, можно*

сказать, заикаются от **напряжения**, – Егор наскочил на слово «напряжение» и с удовольствием смаковал его, – **люди** покрываются морщинами на Крайнем Севере и вынуждены вставлять себе золотые зубы... А в это самое время находятся другие **люди**, которые из всех достижений человечества облюбовали себе печку! Вот как! Славно, славно... Будем лучше чувал подпирать ногами, чем дружно **напрягаться** вместе со всеми... (Шукшин, 2004, с. 565). Повтором слова **напряжение** и использованием однокоренного слова **напрягают**, **напрягаться** подчеркивается эмоциональность речи говорящего, при этом высказывание выстраивается в восходящую градацию; повторяется и слово **люди**, которое включается в противопоставленные части высказывания (**одни люди напрягаются, а другие люди облюбовали печку**), и это также приводит к интенсификации обозначаемых действий.

Как показал анализ, интенсифицируемое действие или признак могут иметь при себе несколько интенсификаторов, представляющих собой разноуровневые средства, что вообще является характерной чертой категории интенсивности. Примеры: *На них [на танцующих] хотелось **без конца смотреть**, и молодые люди **смотрели**, с какой-то тревогой **смотрели, жадно**, как будто заколачивалась в гроб некая отвратительная часть и их жизни тоже – можно потом выйти на белый свет, а там – весна* (Шукшин, 2004, с. 555) – фразеологизм + наречие образа действия + повтор; ***Откровенно** болела душа, **мучительно ныла**, **будто жгли ее там медленным огнем*** (Шукшин, 2004, с. 593) – наречие образа действия 1 + наречие образа действия 2, причем второе находится при фразеологизме *душа ныла* (о чувстве сильной тоски, грусти) + сравнительный оборот; ***И так** неожиданно красиво у них вышло [спеть], **так – до слез – складно и грустно...*** (Шукшин, 2004, с. 584) – местоименное наречие, обозначающее сильную степень проявления качества, + фразеологизм; ***Так** заорал, **так** заорал!.. У меня **ажник стекла задребезжали*** (Шукшин, 2004, с. 570) – повтор местоименного наречия *так*, обозначающего высокую меру проявления действия, и глагола-интенсификата *заорал* (закричал очень громко (Ожегов, Шведова, 1994, с. 449)) + просторечная усилительная частица *ажник* + результат силы действия, вышедшей за рамки нормы.

В пределах одного предложения или одного высказывания могут усиливаться не только разные признаки одного предмета, но и взаимно интенсифицирующие признаки разных предметов, что, естественно, увеличивает общую экспрессивную силу высказывания. Примеры: *«Дорогому, **незабвенному** мужу от **неутешной** вдовы», – прочитал он [Егор] **дальше*** (Шукшин, 2004, с. 558) – сильные чувства к мужу обуславливают такие же сильные и длительные переживания по поводу его ухода; *Ты бы увидела, что я эти деньги **вонючие... вполне презираю*** (Шукшин, 2004, с. 562) – совмещаются интенсивность и эмоциональность действия и оценка объекта; *– Нет, она [душа] **плачет!** – **остервенело** сказал Егор. – **Плачет!** Тесно ей там – **плачет!** – Он **рванул** рубашку... (Шукшин, 2004, с. 556) – возбужденное эмоциональное состояние героя, передаваемое с помощью повтора слова *плачет*, сопровождается описанием его действий (*остервенело* – крайне яростно, возбужденно, свирепо, неистово (Ожегов, Шведова, 1994, с. 455, с. 755); *рванул* – резко дернул (Ожегов, Шведова, 1994, с. 659)).*

Рассмотренные в данной статье примеры и многие другие, не вошедшие в нее, говорят о широкой представленности средств с интенсифицирующей функцией в повести «Калина красная».

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. В тексте повести «Калина красная» нами выявлено 166 единиц с усилительной функцией. Наряду с другими средствами, участвующими в формировании идиостиля автора, интенсификаторы и интенсификаты способствуют передаче различных смысловых и эмоциональных оттенков описываемых речевых ситуаций. С этой целью Шукшину естественным образом удается вплетать в рисунок повествования разноуровневые средства – лексико-фразеологические, морфологические, синтаксические, которые часто используются в комплексе, реализуя коммуникативные намерения автора.

2. Обнаруженные в тексте повести единицы являются частью репрезентативной базы категории интенсивности, которую вслед за большинством исследователей признаем качественно-количественной семантической категорией.

3. Анализ показал, что семантическая категория интенсивности является для В. М. Шукшина средством стилистического усиления, акцентирующим внимание на той или иной стороне изображаемой действительности, способом характеристики героя, выражения его чувств, средством уточнения оценок, а также способом композиционного членения текста. Одновременно писатель передает и свое отношение к изображаемому, организуя текст особым образом и отбирая языковые средства, материализующие художественный замысел.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать выявление и анализ единиц с подобной функциональной направленностью в других произведениях В. М. Шукшина.

Источники | References

1. Барбина Н. С., Глызина В. Е., Леонтьев А. А., Максимова Н. В. Изучение способов и средств интенсивности в алармистских дискурсах // *Litera*. 2023. № 1.
2. Бородкина О. А. Категория интенсивности как средство выражения экспрессивности в художественной прозе И. А. Бунина и А. И. Куприна: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2007.
3. Десятская С. В. Понятийная связь категории интенсивности с категориями эмоциональности и экспрессивности // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2017. № 12.

4. Кадысева С. С. Категория интенсивности в системе функционально-семантических, функционально-стилистических категорий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 5.
5. Карташова Е. Н. Творчество В. М. Шукшина: перспективы лингвистических исследований // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 1 (40).
6. Кокина И. А. Языковые средства выражения семантики интенсивности в произведениях А. П. Чехова о детях и для детей: дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2001.
7. Коняшкин А. М., Коняшкин А. А. Стилистические ресурсы разговорной речи в произведениях В. М. Шукшина // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92).
8. Коряковцева Е. И., Рацибурская Л. В., Сандакова М. В. Динамика оценочных интенсификаторов в русском языке XXI в.: словообразовательный и семантический аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 5.
9. Литвинова М. М. Способы выражения интенсивности признака: на материале ранних сатирических произведений Михаила Булгакова: дисс. ... к. филол. н. М., 2002.
10. Логинова Е. Ю. Использование гиперболы в рассказах Василия Шукшина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2018. № 43.
11. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986.
12. Радченко Г. И. Языковые средства выражения категории интенсивности и их стилистическая роль в произведениях писателей XVIII века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2007.
13. Ревенко И. В. Комплекс признаков семантической категории «интенсивность» // Вестник Красноярского педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 2 (24).
14. Ревенко И. В. Языковая категория интенсивности и ее экспликация в идиостиле В. Астафьева: дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2004.
15. Родионова И. Г. О роли частиц в образовании аналитических синтаксических конструкций // Пражская русистика 2019: рецензированный сборник статей конференции (г. Прага, 28 мая 2019 г.). Прага: Карлов университет – Педагогический факультет, 2019.
16. Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Ахапкина Я. Э., Воейкова М. Д., Гиро-Вебер М. Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры: монография / отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб.: Наука, 2005.
17. Савичева Х. Н., Рахимова Э. Ф. Понятие семантической категории интенсивности и ее языковое выражение // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3-4 (45).
18. Сюткина Н. П. Наречия-интенсификаторы в ситуации с эмотивными каузативами // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Вып. 5 (1).
19. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: монография. М.: Высшая школа, 1990.
20. Шейгал Е. И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1981.

Информация об авторах | Author information

Логинова Елена Юрьевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Самарский государственный университет путей сообщения

Elena Yurievna Loginova¹, PhD

¹ Samara State University of Railway Transport

¹ lenlogin@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.05.2024; опубликовано online (published online): 27.06.2024.

Ключевые слова (keywords): семантическая категория интенсивности; интенсифицирующая функция языковых средств; качественно-количественная семантическая категория; идиостиль автора; повесть «Калина красная» В. М. Шукшина; semantic category of intensity; intensifying function of linguistic means; qualitative and quantitative semantic category; author's idiostyle; novel "Snowball Berry Red" by V. M. Shukshin.